

INTERNATIONAL CONFERENCE BUILDING CULTURAL BRIDGES

Integrating Languages, Linguistics, Literature,
Translation and Journalism into Education

I TOM
VOLUME I

V-“MƏDƏNIYETLER TOFYSYNDAFY TIL, ƏDEBIYET,
AUDARMA JƏNE JURNALISTIKA MƏSELELERI” ATTY
XALYQARALYK FYLYMI-PRAKTYKALYK KONFERENCIYA

SULEYMAN DEMIREL UNIVERSITY

April, 25-27 / 2013

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ НОМИНАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ «ВКРАПЛЕНИЯ» ФРАГМЕНТОВ КАРТИНЫ МИРА В РЕЧЬ БИЛИНГВА

Бадагулова Г.М., к.ф.н., доцент.

Международная академия бизнеса, Алматы

Метафора является одним из самых распространенных и эффективных средств пополнения лексического и фразеологического инвентаря языка. Метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения, метафорический перенос заключается в употреблении слова (словосочетания, предложения), предназначенного для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, для наименования или характеристики других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков.

Термин "метафора" и его первое определение принадлежит Аристотелю: "Переносное слово (*metaphora*) - это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии" [1, 669].

Самая известная модель метафорического процесса разработана английскими лингвистами А.Ричардсом и М. Блэком.

Модель А.Ричардса, как и метафорическая модель М.Блэка, основана на том, что в метафоре принимают участие «две мысли о двух различных вещах. Причем, эти мысли выражаются с помощью одного слова или предложения, значение которых есть результат их взаимодействия» [8, 47]. Или, как пишет М.Блэк: «Интеракционистская» точка зрения ... сводится к следующим требованиям:

1). Метафорическое суждение имеет два различных субъекта – главный и вспомогательный;

2). Механизмы метафоры заключаются в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций, связанных с вспомогательным субъектом» [3, 167]. По М.Блэку при образовании метафоры «А есть В («человек – волк») ассоциируемые общие места В пропускаются через «фильтр» ассоциируемых общих мест А, следствием чего является выделение из множества признаков таких релевантных и определенных характеристик как, например, у вышеприведенной пары – жесткость и агрессивность [3, 168].

Данная модель метафоры была предметом разговора в работах многих представителей современной лингвистики. Так, например, В.Н.Телия, анализируя следующим образом «за» и «против» данной концепции, отмечает плодотворность идеи интеракции «как основного порождающего механизма метафоры» и пишет, что «благодаря такому взгляду на метафорический процесс в ней предстают как изменяющиеся в сознании субъекта, творящего метафору (или воспринимающего ее) обе взаимодействующие сущности... . Каждая из них претерпевает качественные изменения, растворяется в новом,

метафорическом отображении обозначаемого ... » [11,33]. «Уязвимые стороны» данной модели она связывает с тем, что М.Блэк и А.Ричардс недостаточно учитывают роль собственно человеческого, субъективно-личностного фактора. Следующим «существенным замечанием», который высказывает В.Н.Телия, вслед за В.В.Петровым, является то, что «метафорический процесс моделируется в семантическом представлении безотносительно к его прагматической интерпретации» [11, 199-204]; [7, 34].

Несогласие со сторонниками интеракционистской модели выражает и Д.Дэвидсон. Основным пунктом возражений, высказанных им, является то, что Д.Дэвидсон не считает эффект метафоры зависимым от его значения, которое является результатом взаимодействия двух идей: «...Не могу согласиться с М.Блэком в том, что свойственное метафоре «проникновение в суть вещей» («insight») достигается благодаря особенностям ее значения, которые позволяют метафоре утверждать или имплицировать сложное содержание. Механизм метафоры не таков. Полагать, что метафора достигнет своей цели только путем передачи закодированного сообщения, — это все равно, что думать, что поднаторевший интерпретатор может передать прозой смысл шутки или фантазии. Шутка, фантазия, метафора могут, подобно изображению или удару по голове, помочь оценить некоторый факт, но они замещают собой этот факт и даже не передают его содержания» [5, 172 –193].

Интересным является анализ теорий метафорического процесса, представленный в работе Джона Р.Серля. Он отмечает, что «теории метафоры от Аристотеля до наших дней можно условно разделить на два типа. ... Врожденный порок теорий сравнения их неспособность разделить два утверждения: что сравнительное выражение является частью значения, а тем самым и условием истинности метафорического выражения ... и что сравнительное выражение составляет правило вывода ...,на основе которого говорящие производят метафору, а слушающие понимают его» [9, 315].

Основным недостатком теорий семантического взаимодействия Дж. Серль считает то, что смысловая эквивалентность или сходство для представителей теорий интеракций выступает как компонент значения, тогда как у Дж. Серля сходство – это стратегия понимания [9, 316-317]. При этом Дж. Серль , анализируя «метафорическую предикацию», разграничивает 1) субъектное выражение «S» и объекты, для референции к которым оно употреблено; 2) произнесенное предикатное выражение «P»; 3) ...значение высказывания говорящего «S есть P» и условия истинности, задаваемые этим значением» [9, 313].

Способность метафоры участвовать в процессах вторичной и косвенной номинации определяется в лингвистике как ее номинативная функция, которая присутствует в метафорах всех типов.

В.Н.Телия предлагает моделирование метафоры, рассматривая данный процесс как номинативную деятельность. Она пишет: «Именно языковая номинация , оперирующая ... смысловым содержанием языковой сущности как компонентом номинативногоаспекта высказывания ... может обеспечить многомерное отображение метафорического процесса [11, 36]. Модель

метафорического процесса В.Н.Телии выглядит следующим образом: основание метафорического процесса составляют «сущности», в качестве которых выступают «замысел, цель основание, т.е формирующая мысль о мире, ...вспомогательные понятия – уже оязыковленная в форме «буквального значения» некоторого выражения мысль о мире» [11, 37].

Семасиологическая теория изучения метафоры, характерная, прежде всего, для русской лингвистики, разрабатывала такие вопросы, как семная структура языковой метафоры, семантические процессы, формирующие метафорическое значение, соотношение сем в исходном и метафорическом значении, механизмы образования метафоры и роль коннотативных элементов в семантической структуре метафоры. Семантическая структура метафоры определяется как преобразованная структура исходного значения лексемы, употребленной в акте вторичной номинации. При сравнении с лексическим и прагматическим контекстами происходит перегруппировка исходного набора компонентов: актуализируются потенциальные компоненты и устраняются несовместимые. Актуализируемые компоненты являются основанием метафорического переноса. В исходном номинативном значении они относятся к сфере коннотаций, а в метафорическом значении входят в денотативное содержание в качестве ядерных сем [10].

Таким образом, в современной лингвистической литературе метафора рассматривается со следующих точек зрения:

- 1) как один из наиболее продуктивных способов смыслопроизводства, средство номинации (лексикология);
- как особый вид речевого употребления (прагмалингвистика);
- как особый вид тропов (поэтика, стилистика);
- как ассоциативный механизм и объект интерпретации и восприятия речи (психолингвистика);
- как способ создания языковой картины мира, т. е. способность метафоры формировать новые концепты, исходя из сформированных понятий (когнитивная лингвистика).

В русском языке Казахстана рассматриваемого периода (конец XX и начала XXI в.в) наблюдаются следующие тенденции в метафорической номинации.

1. Употребление метафор с отрицательной оценкой (свистопляска цен, деятельность чиновников - афера, действие бастыков-самодеятельность, коммерция – грабеж, выборы – клоунада, мир – тонущий корабль, проверка, комиссия, критика – наезд, отрасль трясет, происходящее вокруг – ад, мрак, перевернутый мир, путаница, время перемен, продажа земли - тяжелая операция, и т.д.). Метафоры подобного типа, являясь результатом номинативной деятельности, выполняют не только номинативную, познавательную функции, но и оценочную; для них оценочная функция становится одной из главных. Говорящими эти номинативные метафоры созданы специально для передачи и выражения оценки. При этом понятие «хорошего \плохого» в данных метафорических номинациях соотносится не природными объектами, а вплотную касаются деятельности человека.

Например: Земельный кодекс будет принят,.... Как заработает эта норма, и не станет ли этот благой по своей сути и прогрессивности шаг возможностью для новых чиновничьих афер, зависит от принявших к рассмотрению этот судьбоносный для страны законопроект депутатов (НП, 20. 12.02). А разговоры о “шефской помощи” - по меньшей мересамодеятельность местных бастыков (Время, 31.07.03). И вот в апреле на него было осуществлено сразу два политических “наезда” (НП, 3. 04.2003).

2. Метафоры, семантика которых указывают на «чужую» картину мира и тем самым являются результатом межкультурного общения (шанырак – поток света, Казахстан – очаг родной, демократия – бешбармак и т.д.):

Шанырак твой - света поток,
А земля – святыни исток,
Где найдется такой уголок, -
Тайны мира, загадка и рок?(У.Есдаулетов).
Ты- мелодии чудный строй
И струн перезвон золотой,
Казахстан! Очаг мой родной (У.Есдаулетов).

Так и с демократией. Рецепт и ингредиенты взяли у Запада, получили все то же свое коронное блюдо. Гости, случающиеся за нашимдастарханом, пробуют и удивляются: да какая же это демократия, когда это бешбармак! (С.Мекебаев).

В казахском языке есть такое слово – “сонар”. Так называется снег, только что выпавший на землю и еще не прихваченный морозом. Обычно охотники делят сонар на три категории. 1. “Первая характеристика сонара: снег выпадает в вечерние сумерки и к середине ночи прекращается; до рассвета зверь успевает уйти далеко, и следы его оледеневают. Такой снег, помеченный животным, называют “узак сонар” – долгим сонаром. Вторая категория сонара – “келте сонар” – короткий сонар. Этот снег идет всю ночь и прекращается только перед рассветом. Третья категория сонара – “кан сонар” – буквально: кровавый сонар, значит, горячий след. В данном случае снег, легко прихваченный изморозью, блестит как усыпанный серебрянными блестками (А.Сейдимбек).

2. В жизни любой нации есть и долгий сонар, и короткий сонар, и горячий сонар, а все они вместе образуют целостное народное бытие” (А.Сейдимбек). В дискурсе (1) интеркультурема “сонар” как снег выпавший на землю и еще не прихваченный морозом употребляется в основном значении. “Сонар” как период развития в жизни нации является метафорой. Она образована билингвом и употреблена впервые в русскоязычном дискурсе.

Образование метафоры в текстах русскоязычных казахов не проходит без отражения в этой метафоре уже познанной, родной, картины мира. Смысл метафоры в русскоязычном дискурсе формируется под влиянием родной (казахской) картины мира и данный смысл облачается в русскую звуковую оболочку:

1. И сердце покоя не хочет,
На мгновение сердце замрет,
И как только гром прогрехочет,

Белым словом в душе оживет,
В белом слове утка ныряет
В белом слове дятел стучит ...
Потом – это все умирает
И с новой силой звучит (Б.Канашьянов).

2. В середине степи
мои деды росли:
семь колен назову
из аргынского края,
Семь колен –
Это корни мои (Б.Канашьянов).

3. ТН.: Ты – свободная женщина. Причем потрясающе красивая женщина. Представляю, сколько «папиков» потирают потные ладошки ... Линда: Я их называю «бешбармаками» или просто «бешами». Их много вьется вокруг меня, как мух над медом. Чего только не предлагают, даже сами пугаются от грандиозности своих подарков. Сидит такой «беш», сладкий, липкий ... (Интервью.Время. 3.6.2004).

Метафора 'белое слово' - это результат влияние на автора этих строк родной (казахской) культурной картины мира. Буквальный перевод словосочетания или, скорее всего, фразеосочетания - 'аксоз'. Белое слово – сочетание не характерное для русского языка. Оно непонятно русскому человеку. Так не говорят по-русски. 'Ак соз' – белое слово, светлое слово, слова одобрения. 'Жаксысоз – жарымырыс' (Хорошее, приветливое, доброе слово – половина богатства) говорят в народе. В роли метафоры здесь - семантическая интеркультурема.

Такой же семантической интеркультуремой является метафора «семь колен», который олицетворяет принцип «жетіата» – основной принцип устройства казахского этноса.

О культурной информации сообщает и коннотация слова «бешбармак». В дискурсе (4) интеркультурема «бешбармак» употребляется не в основном своем значении. Здесь «бешбармак» – это богатый казах, поклонник, воздыхатель, в тексте он назван жаргонизмом «папик», это слово сигнализирует о стилистической коннотации интеркультуремы.

3. Метафоры, которые в своей семантической структуре содержат семы «быстро, напористо» (гонка, ураган, бег, взлет, прыжок, галоп, хлынуть и т.д.): В сельской же местности хороший шанс победить в гонке имеют претенденты ... (НП. 22.11.02). Большие деньги хлынули в отечественный футбол (М.Карташов). Во второй половине девяностых казахстанского потребителя, тихо шалевшего от безудержного галопа коммунальных тарифов (Время, 3. 07. 2003). Праздничный ураган фестиваля «Алма-Ата – моя первая любовь в пятый раз пронесся над южной столицей (Мегаполис, 11. 09.2003).

4. Метафоры, которые указывают на противоречия существующие в современном казахстанском обществе (например: народ \ власть, бедные \ богатые, власть \ оппозиция), а также передел собственности и борьба за власть т.д. оказали влияние и на язык, в том числе, и на тенденцию и характер

образования метафорических единиц. Об этом, например, свидетельствует функционирование в русской речи современного казахстанца номинативных метафор (битва, бои местного значения, война, перестрелка и т.д.): Через два года нас ожидает битва титанов за депутатские места в мажилисе. А пока мы наблюдаем бои местного значения: на три освободившихся депутатских кресла (НП, 22. 11. 2002). Борьба будет жаркой (о выборах). ... Они (акжоловцы) будут биться за мандаты депутатов как самовыдвиженцы (Время, 31. 07. 2003).

5. Метафоры, с ярко обозначенными антропоцентрическими тенденциями в семантике. Это выражается в том, что неживое в своих действиях представлено как живое, или, как верно об этом написано у Телии В.Н.[11,41]: «Введение в модель метафорического параметра антропометричности обязывает рассматривать метафорический процесс как деятельность некоторой «языковой личности ...». Например: Деньги требуют, чтобы их подстраховали банки (ЯПС, 19.09.2003). Тенге укрепляет свои позиции, наблюдается быстрый рост доллара; доллар отстывает из-за роста безработицы в США; в столичных коридорах власти гуляет информация ..., родилось на свет хорошее и нужное постановление (Из газет). Во вторник рынок увидел первое в апреле объемное предложение долларов на KASE со стороны экспортеров (Панорама, 11.04.2003). Вчера рынок демонстрировал объективный паритет между спросом и предложением доллара (Панорама, 11.04.2003). 15 миллионов тенге ждут своего победителя (Караван, 12. 09.2003). Куда уходят деньги?(Время, 25.09.2003).

Известно, что семантическая структура метафоры определяется как преобразованная структура исходного значения лексемы, употребленной в акте вторичной номинации. При сравнении с лексическим и прагматическим контекстами происходит перегруппировка исходного набора компонентов: актуализируются потенциальные компоненты и устраняются несовместимые. Актуализируемые компоненты являются основанием метафорического переноса. В исходном номинативном значении они относятся к сфере коннотаций, а в метафорическом значении входят в денотативное содержание в качестве ядерных сем. Проиллюстрируем это на примере: За политическую клоунаду отвечать не надо. Выступил с антивластной речью, получил гонорар и поехал отчитываться и отдыхать за рубежом (НП.С.Волков) слово клоунада употреблено метафорически. В исходном значении у этого слова есть такие таксономические признаки «1) жанр циркового искусства; 2) часть циркового представления – клоунская сценка» и коннотативные признаки: «буффонада и гротеск», «шумно и весело», «выступление против властных структур», «выступление с речью», «политическое представление». Поскольку данные контексты употребления слова «клоунада» противоречат таксономическим признакам, то они зачеркиваются. Ядерными становятся семы «политическое представление», «выступление с речью против власти». Итак, клоунада в этом контексте – это политическое выступление против власти.

В. фон Гумбольдт рассматривает язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение. Язык, видимо, фиксирует не только «особое

национальное мировоззрение», но особый социально-культурный фон. Об этом свидетельствует также процесс метафоризации: А то, что происходит сейчас в Астане, уже сбился со счета, какая часть боевого балета под название «Юный задор супротив аксакалов», знают даже беззаботные и легкомысленные студентки ... Этаким «круговорот бастыков» в правительстве» (НП).

В этом примере метафора «круговорот» передает и обозначает, именуется явления, которые присущи для наших властных структур. Перестановка, 'перетасовка' в высшем чиновничестве напоминает процесс «круговорота воды в природе». Данная метафора формируется под влиянием все той же межкультурной коммуникации.

Социокультурный фон отражен и в случае: Вот откуда депрессивные города (Время). Депрессивное, то есть угнетенное, подавленное психическое состояние характерно для людей. Однако в силу социальных и экономических причин в малых городах также воцарились подавленность, нищета, безработица. «Депрессивные города» характерны для периода «дикого рынка», когда на основных предприятиях малых городов перестало работать основное градообразующее предприятие. Состояние этих городов назвали 'депрессивным', перенесли определение с живого на неживое.

Не потребность создать новый смысл вызывает метафору к жизни, а необходимость поразить читателя, постоянным повтором необычных комбинаций заставить его задуматься в направлении, выгодном автору. Вот почему работа читателя есть работа интерпретатора. В этом аспекте очень много примеров мы находим в казахстанских газетах. Например: Икре дали визу (НП). «Дать визу» - это, значит, получить разрешение для въезда в страну, т.е. разрешили экспортировать икру в страны Европейского Союза.

Таким образом, для современного русского языка, функционирующего в Казахстане, характерны следующие тенденции в метафорической номинации: 1) деривация значительного количества метафор с отрицательной оценкой; 2) на метафорический процесс оказывает влияние межкультурные контакты; 3) номинативный процесс при образовании метафор требует актуализации в структуре слов определенных сем; 4) антропоцентризм.

Список использованной литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика.- Санкт-Петербург: Азбука, 2000.
2. Арутюнова Ю.Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия. М., 1979, с. 140-141.
3. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990
4. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой [1925] // Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: 1976, с.369-459
5. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
6. Опарина Е.О. Концептуальная метафора. // Метафора в языке и в тексте. М.,1988
7. Петров В.В. Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу// Вопросы языкознания, 1990, №3.

8. Ричардс Айвор А. Философия риторики // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
9. Серль Джон Р. Метафора. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
10. Складская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993.
11. Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно- оценочная функция// Метафора в языке и тексте. М., 1988

Summary

The article deals with the metaphoric process of Russian language in Kazakhstan